

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЗАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ С ВОЙСКАМИ БРЯНСКОГО И ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ В 1941–1942 гг.

Боевое содружество

СОВРЕМЕННЫЙ период историографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны представлен работами, вышедшими в конце 1980 — начале 2000-х годов. Он характеризуется отказом от идеологизированного подхода в освещении темы, появлением у исследователей возможности свободно излагать свои взгляды на любые исторические проблемы. Расширение доступа к закрытым ранее архивным материалам, активная публикация документов позволили специалистам ознакомиться с новыми историческими фактами, требующими глубокого анализа и осмысления.

Так, новый подход к освещению истории партизанского движения отражен в одном из томов сборника документов и материалов по Великой Отечественной войне¹. В предисловии к изданию авторы-составители дают вполне объективную характеристику процесса организации и боевой деятельности партизанских формирований и приводят подробный источниковедческий анализ проблемы. Опубликованные в сборнике документальные источники позволяют в значительной мере восполнить недостаток фактологического материала, отражающего различные стороны истории партизанской борьбы.

В 2001 году увидели свет два фундаментальных издания по данному вопросу². В них раскрываются такие аспекты партизанской борьбы, как военное искусство и быт партизан, анализируются трудности и просчеты в становлении партизанского движения. В изданных позже монографиях В.И. Боярского и А.Ю. Попова³ впервые показана ключевая роль органов НКВД в руководстве партизанской борьбой

на начальном этапе Великой Отечественной войны, рассмотрены проблемы правового регулирования и тактики действий партизанских сил.

Вопросы организации и боевых действий партизанских сил Украины и Белоруссии, северо-западных, западных и центральных районов России достаточно полно отражены в трудах исследователей. Участие же населения оккупированных областей Центрального Черноземья в партизанской борьбе длительное время оставалось вне поля зрения специалистов. Между тем военная история региона весьма специфична. Действовавшие в пределах современных Курской, Белгородской и Воронежской областей партизанские отряды на протяжении 1941—1942 гг. оказывали реальную помощь Красной армии, выводив из окружения воинские части, доставляя ценную разведывательную информацию, срывая вражеские перевозки, участвуя в совместных боевых операциях.

В НАЧАЛЕ октября 1941 года части 13-й и 3-й армий Брянского фронта попали в окружение в районе Трубчевска⁴. С 11 октября, ведя боевые действия по выходу из окружения, они оказались на территории Курской области. Жители многих населенных пунктов области оказывали помощь своим защитникам продуктами питания, теплыми вещами. Сотни бойцов и командиров были выведены из окружения с помощью проводников, которыми становились старики, женщины и подростки, отлично ориентировавшиеся на местности. Наиболее существенно помогли красноармейцам при переходе линии фронта жители западных и северо-западных районов области.

Так, проводники Дмитриевско-

го партизанского отряда вывели из окружения 603 бойца и командира 326-го артиллерийского полка 148-й стрелковой дивизии 3-й армии. 5 ноября 1941 года житель села Кошкино И.Г. Лыков провел в Черемисиново 356 военнослужащих этого полка⁵. П.Г. Гукина из поселка Новая Жизнь Михайловского района неоднократно помогала выходящим из окружения офицерам и солдатам Красной армии, заранее устанавливала по пути их следования явочные квартиры, откуда они благополучно добирались до своих частей. 23 октября 1941-го учительница из деревни Рясник того же района Анися Удалых установила связь с командованием 380-го стрелкового полка 13-й армии, обеспечила солдат продовольствием и через партизан переправила их на неоккупированную территорию⁶.

Партизаны — жители Михайловского района И.В. Кичигин, Л.П. Сухов, Ф.М. Трунов и В.П. Демьянов вывели в советский тыл 286-й стрелковый полк 3-й армии⁷, колхозник села Скороднево Хомутовского района Т.И. Воронежский — группу военнослужащих во главе с командиром 6-й стрелковой дивизии полковником М.Д. Гришиным и помог спасти Боевое Знамя одной из частей 13-й армии. В июле 1946-го Т.И. Воронежский был награжден орденом Красного Знамени. Партизан Дмитровского отряда С.И. Мосин помог выйти из окружения в районе Старой Туры — Никольского Орловской области группе военнослужащих штаба 3-й армии Брянского фронта во главе с командующим армией Героем Советского Союза генерал-майором Я.Г. Крейзером⁸.

Невозможно подсчитать количество солдат и офицеров, которые не смогли перейти линию

фронта вследствие ранений или тяжелых заболеваний. Заботу о них взяли на себя жители оккупированных сел. Раненые и больные красноармейцы находили приют в домах местных жителей, которые в случае опасности передавали их близким родственникам или укрывали в надежных местах. Спасенные воины-окруженцы впоследствии вливались в состав партизанских отрядов. Комиссар 954-го стрелкового полка 258-й стрелковой дивизии 50-й армии Брянского фронта Н.Д. Сотников, попав в окружение, перенес воспаление легких, дважды пытался перейти линию фронта, вступил в Дмитровский партизанский отряд. В августе 1942 года он был назначен начальником штаба объединенных партизанских отрядов Курской области⁹. П.В. Гусев с первого дня Великой Отечественной войны находился на фронте. В тяжелых боях под Уманью в августе 1941-го, сражаясь в составе 6-й армии, был контужен, подобран и выхожен местными жителями. После выздоровления в составе группы окруженцев присоединился к курским партизанам отряда имени В.И. Чапаева¹⁰.

В ФЕВРАЛЕ 1942 года в Хомутовском районе военнослужащие-окруженцы 13-й армии и местные жители объединились для борьбы против оккупантов в партизанский отряд № 1 имени К.Е. Ворошилова. Отряд возглавил А.Г. Ковалев. Ранее, будучи политруком 3-го дивизиона 207-го корпусного артполка резерва Верховного Главнокомандования (РВГК), он сражался в составе 13-й армии Брянского фронта и попал в окружение. Из-за острых противоречий с руководством Хомутовского подпольного райкома ВКП(б) А.Г. Ковалев был исключен из рядов партии, арестован и 20 февраля 1942 года казнен¹¹. Командиром отряда стал старший лейтенант Г.Ф. Покровский, бывший начальник штаба 642-го стрелкового полка 200-й стрелковой дивизии 5-й армии. Позже за мужество и героизм, проявленные в партизанской войне с немецко-фашистскими захватчиками, Г.Ф. Покровский был удостоен звания Героя Советского Союза¹².

Еще в ходе подготовки к созданию отряда на территории района местным населением были собраны более 1000 винтовок, миномет, 11 ручных пулеметов, 4 станковых пулемета, 2 противотанковых артиллерийских орудия, много револьверов, гранат и боеприпасов, несколько сот шинелей, обувь, летнее обмундирование, белье. В период становления отряда жите-

ли района продолжали оказывать помощь партизанам. Школьники села Мухино доставили бойцам отряда шесть ящиков патронов, 20 винтовок, гранаты и шинели, собранные на местах боев и сохранные в тайниках. Комсомолец Г.И. Чухлеб с хутора Мокренький передала партизанам знамя 490-го гаубичного артиллерийского полка 132-й стрелковой дивизии 13-й армии, принятое ею на хранение от раненого офицера, попавшего в окружение¹³.

Партизанские отряды южных и юго-западных районов Курской области уже в конце 1941 — начале 1942 года вели борьбу с гарнизонами и отдельными подразделениями вражеских войск, находившимися в населенных пунктах прифронтовой полосы. Базируясь на неоккупированной территории, партизанские отряды этих районов во взаимодействии с частями 38-й и 21-й армий Юго-Западного фронта провели ряд успешных боевых операций.

В конце ноября 1941-го войска 21-й армии в составе 1-й гвардейской, 81, 212, 226 и 297-й стрелковых дивизий (командиры — генерал-майор И.Н. Руссинов, полковники А.П. Николаев, И.М. Шутов, А.В. Горбатов и Г.А. Афанасьев) и 1-й танковой бригады полковника А.М. Хасина после оборонительных боев закрепились на рубеже Короча — Соколовка — Ефремовка — Белый Колодезь¹⁴.

ОДНИМ из наиболее активно действовавших в тот период являлся Белгородский партизанский отряд (командир старший лейтенант А.А. Поляков). 6 ноября 1941 года бойцы отряда совершили налет на село Неклюдово Шебекинского района, где противник численностью до батальона грабил население и готовил угон 100 голов скота. В результате боя, длившегося с 11 до 17 часов, фашисты ушли из села, потеряв убитыми офицера, солдата и 5 человек ранеными¹⁵. Спустя некоторое время, узнав от местных жителей, что в Неклюдово сосредоточился немецкий отряд численностью в 250 человек, партизаны сообщили об этом в штаб одного из полков 81-й стрелковой дивизии. В ночь на 19 ноября совместно с красноармейцами партизаны внезапно напали на село, убив 8, ранив 13 и взяв в плен 2 немецких солдата¹⁶.

226-я стрелковая дивизия, занимавшая оборону по восточному берегу реки Северский Донец, провела ряд рейдов по уничтожению гарнизонов противника в селах Коровино, Графовка, Прию-

товка, Ржавчик, Маслова Пристань, Севрюково, Ястребово, Беловская, Ближняя Игуменка. Бойцы дивизии нанесли немецко-фашистским войскам значительный урон в живой силе и технике¹⁷. Непосредственное участие в указанных операциях принимали и партизанские отряды Курской области.

«Первый налет был произведен под командой лейтенанта Заярного на деревню Огурцово, находившуюся на переднем крае обороны. Пленных взять не удалось, но противник оставил в деревне десять убитых. Были захвачены миномет, винтовки, гранаты, патроны, лошади с повозками, продовольствие, документы убитых, обмундирование, одеяла, белье и другие вещи... — вспоминал командир 226-й стрелковой дивизии, впоследствии генерал армии А.В. Горбатов. — Объектом следующего нападения избрали деревню Коровино. По имевшимся у нас сведениям, именно здесь находилась батарея, которая нас сильно беспокоила, систематически обстреливая наши позиции... В этом бою противник потерял людей по меньшей мере вдвое больше нашего, мы уничтожили артиллерийскую батарею, восемь машин, боеприпасы, повозки, захватили шестнадцать пленных, унесли с собой рации, фотоаппараты, продовольствие и много вещевого имущества»¹⁸.

В бою за Коровино участвовали партизаны Микояновского и Шебекинского отрядов (командиры М.И. Проскурин, Н.Е. Малушко). Они успешно справились с задачей и не позволили гитлеровцам подбросить подкрепление из села Маслова Пристань¹⁹.

5 декабря 1941 года бойцы 226-й дивизии добились особенно большого успеха. Под руководством полковника А.В. Горбатова четырьмя батальонами 985, 987 и 989-го стрелковых полков, ротой 233-го стрелкового полка НКВД, усиленными 6 гаубицами, 2 батареями 875-го артполка, автоматчиками, минометами и четырьмя противотанковыми ружьями, был атакован немецкий гарнизон в селе Графовка. В донесении командующему 21-й армией полковник А.В. Горбатов сообщал: «Противник оказал упорное сопротивление, отставивая каждое строение. Вся Графовка, кроме одной улицы на юго-западной окраине, была очищена... Гарнизоны противника из Маслова Пристань, Ивановка, Волково и Приютовка были подняты, но, кроме движения на юг, ничем себя не проявили... 5.12.41 отряд вернулся в Шебекино и Титовку. Трофеи: уничто-

Курские партизаны на марше

Выход на боевое задание

жено на месте 50 винтовок, 3 пушки, солдат до 200 чел. (без преувеличения). Наши потери — 67 человек: 10 убитых, 39 раненых, 18 пропавших без вести»²⁰.

В ночь на 6 декабря фашисты предприняли удар на села Титовку и Устиновку, а ранним утром подошли к городу Шебекино. Дальнейшее их продвижение было остановлено. 989-й стрелковый полк 226-й стрелковой дивизии под командованием майора Н.П. Кучеренко и Шебекинский партизанский отряд встретили противника огнем, а затем мощной контратакой заставили отойти к Титовке, где он попал в засаду, устроенную Титовским партизанским отрядом под командованием Е.И. Никитченко.

В ходе ночной вылазки враг потерял убитыми около 300 солдат и офицеров. В бою отличился партизан Шебекинского отряда П.П. Шаповалов. Он первым вступил в бой. Находясь в увольнении дома на окраине Шебекино, рано утром он был разбужен выстрелами, выбежал из дома и увидел шедших во весь рост вражеских солдат. П.П. Шаповалов расположился в укрытии и, стреляя из винтовки, уничтожил троих гитлеровцев. Когда к месту завязавшейся боя прибыли красноармейцы и партизаны, он был уже мертв. Перед огневой позицией находились более десяти убитых фашистов. Вскоре в партизанский отряд пришел сын П.П. Шаповалова 16-летний Виктор, чтобы мстить фашистским оккупантам за погибшего отца²¹.

В оперативной сводке штаба 226-й стрелковой дивизии, составленной 28 декабря 1941 года, сообщалось, что 27 декабря противник сжег село Мясоедово и часть села Севрюково. Население этих сел, находившихся на восточной стороне реки Разумное, направлялось со скотом в сторону расположения советских войск. Противник высал след

около 30 человек. При подходе к опушке леса враг был встречен огнем боевого охранения 2-го батальона 987-го стрелкового полка и партизан Белгородского отряда. В результате боя противник вынужден был отступить в Севрюково²².

29 декабря 1941 года советским пехотинцам и партизанам удалось овладеть селами Севрюково, Ястребово, Беловское и Ближняя Игуменка. Как отмечалось в донесении политотдела 226-й стрелковой дивизии, в бою были уничтожены до 800 солдат и офицеров 222-го пехотного полка 79-й пехотной дивизии, эскадрон кавалерии, 6 орудий. Из захваченных орудий бойцы 987-го стрелкового полка вели интенсивный огонь по противнику, засевшему в каменном здании села Ястребово. Здание было разрушено и сожжено... Уничтожены 7 складов с боеприпасами, продуктами и вещами, 10 станковых пулеметов, разгромлены штабы артиллерии и пехотного батальона²³.

БЕЛГОРОДСКИЙ партизанский отряд, участвуя в этой операции, разделился на несколько групп, получив задание провести в тыл врага подразделения дивизии. Одна из групп скрытно подвела военнослужащих к селу Ястребово. Войдя в село, партизаны напали на штаб и забрали оттуда документы, убив в перестрелке 15 вражеских солдат. Вторая группа подвела красноармейцев к селу Беловское, после чего была направлена на выявление огневых точек противника. При соприкосновении с вражескими солдатами партизаны забросали их гранатами, уничтожив 12 и ранив 4 человека. Третья группа вместе с бойцами 226-й стрелковой дивизии вела бой в селе Севрюково. В результате налетов на гарнизоны и подразделения противника, совершенных в ноябре, и 13 нале-

тов, организованных в декабре 1941 года, партизанами Белгородского отряда были уничтожены соответственно 78 и 172 вражеских солдата и офицера²⁴.

В конце декабря 1941-го Шебекинский отряд получил приказ провести разведку боем в районе сел Волково и Приютовка. Ночью партизаны проникли в тыл противника и уничтожили около сорока солдат и офицеров. В этом бою погиб комиссар отряда Г.И. Покутнев, а тяжело раненного партизана Н.С. Шевцова гитлеровцы взяли в плен. Впоследствии стало известно, что немцы долго его пытали, но, не добившись ничего, отправили в Волчанскую тюрьму, где и расстреляли²⁵.

Одной из важнейших форм партизанской борьбы на территории временно оккупированных районов Курской области стало совершение диверсий на коммуникациях и военных объектах противника. Одним из основных тактических приемов партизан становились засады на путях продвижения врага. 10 декабря бойцы Титовского отряда в районе Шебекино обнаружили группу немецких солдат, пытавшихся пробраться в тыл частей 226-й стрелковой дивизии. Восемь партизан на главе с комиссаром отряда Д.В. Снопковым организовали засаду, вступив в бой, задержали продвижение противника²⁶.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ деятельностью партизанских отрядов южных и юго-западных районов Курской области руководили областное управление НКВД и разведотделы штабов воинских частей, в полосе обороны которых действовали указанные отряды. Взаимодействие партизан с частями РККА приносило положительные результаты во время проведения совместных операций. Так, 30 декабря 1941 года пять бойцов Суджанского партизанского

Встреча с местными жителями

В засаде

отряда, находясь в разведке, собрали ценные сведения о наступлении врага на село Призначное Прохоровского района. Своевременно известив об этом командование воинской части, партизаны с батальоном красноармейцев устроили засаду. Когда немецкие солдаты подошли ближе, с флангов по ним был открыт огонь. В результате боя были убиты 65 солдат противника и захвачены 1 станковый пулемет, миномет, противотанковое ружье, 2 автомата, лошади с повозками и т.д.²⁷

О взаимодействии с разведчиками Титовского партизанского отряда Курской области вспоминал в книге «Штаб армейский, штаб фронтовой» начальник штаба 38-й армии Юго-Западного фронта, впоследствии генерал армии С.П. Иванов: «В партизанском отряде, возглавляемом Е.И. Никитченко, одной из лучших разведчиц была уроженка села Верхнеберезово Шебекинского района Елена Яковлевна Литвинова. Она несколько раз переходила линию фронта, доставляя нам ценные сведения о противнике. Бесстрашная партизанка погибла от рук фашистских извергов»²⁸.

В марте 1942 года Микояновский партизанский отряд взаимодействовал с частями 1-й гвардейской дивизии, занимавшей рубеж обороны на территории Волчанского района Харьковской области. Согласно боевому приказу командующего 38-й армией от 5 марта дивизия должна была в ночь на 7 марта сменить части 300-й стрелковой дивизии на фронте Прилипка, 1-е Советское и, нанося удар в направлении северной окраины 1-е Советское, Избицкое, преодолеть по льду р. Северский Донец, захватить плацдарм на его западном берегу и отсюда начать дальнейшее наступление на Харьков²⁹.

Командование партизанского

отряда разработало план разгрома штаба немецкого батальона, расположенного в селе Старица. Для проведения операции были выделены штурмовая группа и группа прикрытия. В 2 часа ночи 5 марта 1942 года группа из четырех партизан скрытно подобралась к дому, в котором располагался штаб, и забросала его гранатами. После чего в течение часа партизаны вели уличный бой с подразделением охраны. В результате этого налета был разгромлен штаб 3-го батальона 513-го пехотного полка немецкой армии, убиты 59 человек, в том числе 8 офицеров. Партизаны захватили радиостанцию, телефонный аппарат, станковый пулемет, 60 гранат, 40 мин, 10 ящиков с боеприпасами, обмундирование и другое имущество. Документы, планы, топографические карты, знаки отличия, снятые с убитых офицеров, были переданы в штаб дивизии³⁰.

Микояновские партизаны оказали содействие частям 1-й гвардейской стрелковой дивизии в ходе подготовки к наступлению на село Варваровка Волчанского района. Командование дивизии поручило отряду уничтожить немецкие танки, находившиеся в селе. Партизаны в масках, со связками гранат и минами подобрались к месту стоянки техники. Были взорваны пять средних танков. Немцы бросили за группой около роты солдат, три дня преследовали ее. Партизаны вынуждены были скрываться в лесу, вернулись на базу отряда обмороженными. Четверо из пяти членов группы не смогли выжить.

Как следует из донесения начальника политотдела 1-й гвардейской стрелковой дивизии старшего батальонного комиссара М.Ф. Моисеева, в селе Варваровка наблюдалось значительное количество лиц из числа дезертировавших красноармейцев и местного населения, сотрудничав-

ших с оккупантами. Об одном из предателей, захваченном партизанами Микояновского отряда, сообщалось: «Вчера решением военного трибунала приговорен к расстрелу изменник Родины — Федощенко. Он дезертировал из Красной армии, перешел на службу к врагу. Последнее время являлся полицейским... В д. Варваровка Федощенко дважды принимал участие в боях против наших частей. В одном из боев он уничтожил 2 красноармейцев. При зачитании приговора и приведении его в исполнение присутствовали до 50 партизан и 100 человек местного населения. Расстреляли сами партизаны. После этого с обращением к партизанам и колхозникам выступил комиссар партизанского отряда и военюрист прокуратуры дивизии. Партизаны и жители одобрили правильность решения суда»³¹.

ОТНОШЕНИЕ командования 1-й гвардейской дивизии к находившимся в ее расположении партизанским отрядам было двойственным. Партизаны привлекались к проведению боевых операций. В то же время в донесении начальнику политотдела 38-й армии бригадному комиссару И.С. Калядину читаем: «1-я гвардейская ордена Ленина стрелковая дивизия на данном участке фронта застала к 7.03.42 г. пять малочисленных партизанских отрядов численностью 74 человека. Эти партизанские отряды находились в селе 1-е Советское и никакой партизанской борьбы с немецкими оккупантами не вели. Они состояли из граждан оккупированной территории Курской, Полтавской, Харьковской и Сумской областей, не примыкающих к линии фронта районов. Несмотря на неоднократные предупреждения со стороны политотдела о том, чтобы они отправились для действий в тыл противника, они находились

множество необоснованных причин и отказывались идти, и уже после категорического предупреждения со стороны командования дивизии и упорной работы с ними, 3 партизанских отряда Курской и Харьковской областей в количестве 49 человек были отправлены для действий в тылы противника в те районы, где они формировались»³².

10 мая 1942-го была предпринята попытка объединить усилия органов власти Курской области и военного командования в деле руководства партизанским движением. Военный совет 40-й армии принял постановление «О ликвидации параллелизма в руководстве партизанскими отрядами и активизации их боевой деятельности». В полосе армии создавалась оперативная группа по руководству партизанскими отрядами. В ее состав вошли: член Военного совета 40-й армии бригадный комиссар И.С. Грушецкий, начальник политотдела 40-й армии бригадный комиссар В.И. Уранов, заместитель начальника штаба — начальник оперативного отдела штаба армии полковник Н.В. Еремин, первый секретарь Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронин, заместитель начальника областного управления НКВД В.Т. Аленцев, начальник разведотдела штаба 40-й армии полковник И.С. Черных. Опергруппе предлагалось разработать план мероприятий по оказанию конкретной помощи партизанским отрядам и оживлению их боевой деятельности»³³.

14 мая 1942 года в прифронтовые районы области для решения вопроса организации переброски в тыл противника партизанских отрядов выехали первый секретарь обкома ВКП(б) П.И. Доронин, заведующий спецотделом обкома Н.А. Масленникова и работники областного управления НКВД. В Пристенском районе они провели собрание с партизанами Обоянского и Кривцовского отрядов. С командиром 62-й стрелковой дивизии полковником П.А. Навроцким была достигнута договоренность об оказании помощи в переходе линии фронта указанными отрядами. Для осуществления плана переброски с отрядами оставили старшего лейтенанта госбезопасности К.О. Бедика. В Прохоровском районе группа П.И. Доронина встретила с бойцами Суджанского отряда и договорилась с командиром 8-й стрелковой дивизии НКВД полковником Н.Д. Козыным о переброске партизан за линию фронта.

В течение мая 1942 года подготовкой переброски в тыл против-

А.Г. Ковалев

М.И. Проскурин

Г.Ф. Покровский

ника партизанских отрядов южных районов области (Шебекинского, Валуйского, Микояновского, Белгородского) занимался начальник 2-го отделения 4-го отдела УНКВД младший лейтенант госбезопасности А.С. Клыков. Находясь в прифронтовой полосе, он провел организационную перестройку отрядов, обеспечил снабжение партизан хлебом и другими продуктами за счет местных ресурсов.

СЦЕЛЮ выяснения возможности перехода в тыл противника отряды провели разведку. Белгородский партизанский отряд в направлении сел Беловское — Мясоево осуществил пять разведок. Микояновский отряд в направлении Старица — Муром организовал четыре. Большегроицкие партизаны провели 2 разведки в районе Маслова Пристань — Муром. Бойцы Шебекинского отряда шесть раз ходили в разведку по маршруту Таволжанка — Архангельское — Муром. В результате были выяснены огневые точки и порядок смены постов, наличие сил противника. Собранные сведения партизаны передали в разведотдел 21-й армии.

12 мая 1942-го части 76-й стрелковой дивизии полковника Г.Г. Воронина, переправившись через Северский Донец, перешли в наступление в районе Архангельское — Графовка — Маслова Пристань. В тот же день Шебекинский, Валуйский и Большегроицкий партизанские отряды совместно с частями 293-й стрелковой дивизии генерал-майора П.Ф. Лагутина приняли участие в боях за село Архангельское Шебекинского района³⁴. К полудню красноармейцы и партизаны заняли оборону в селе, но подверглись пулеметно-минометному обстрелу. Вечером Шебекинский партизанский отряд был переброшен в направлении Муром — Зиборовка, но натолкнулся на немецкую оборону. Но-

чью он направился в обход села Шамино, однако был отсечен огнем противника. Партизаны вступили в бой, уничтожив 11 вражеских солдат и офицеров.

С 13 мая Шебекинский отряд находился у линии фронта, вел перестрелку с противником, пытаясь выявить возможный коридор для перехода в тыл. В ночь на 15 мая отряд был обнаружен и подвергся артиллерийско-минометному обстрелу. После артподготовки немцы пошли в атаку, но их встретил ружейно-пулеметный огонь партизан. Белгородский, Микояновский, Шебекинский, Валуйский и Большегроицкий партизанские отряды дислоцировались в районе села Муром, в боях за которое участвовали в предыдущие дни совместно с частями 293-й стрелковой дивизии³⁵. Партизаны ожидали начала новой операции войск 21-й армии, в ходе которой намечалась их переброска в тыл, но осуществить переход линии фронта им так и не удалось.

После отступления войск 21-й армии в результате неудавшейся Харьковской операции партизанские отряды, находившиеся на передовой линии фронта в Шебекинском районе, инспектировал начальник 4-го отдела Курского УНКВД капитан госбезопасности В.Ф. Кремлев. Обстановка в отрядах перед их отправкой в тыл оказалась непростой. Большегроицкий партизанский отряд самостоятельно снялся с линии фронта и ушел в свой район (не занятый врагом). До этого командир и комиссар отряда требовали для переброски в тыл предоставить самолеты. Был случай, когда большегроицкие партизаны пьяными попались на глаза командующему 21-й армией генерал-майору В.Н. Гордову. Шебекинский отряд предпринял неудачную попытку с боями прорваться через линию фронта в тыл противника³⁶.

Начальник разведотдела штаба 21-й армии полковник И.С. Хохлов считал, что военными было сделано все для переброски: выделены разведчики, показаны проходы, выдано продовольствие (на 4 дня) и взрывчатка, однако отряды не перешли за линию фронта. Комиссар 293-й стрелковой дивизии старший батальонный комиссар А.М. Богданов заявил руководству Белгородского отряда: «Я не знаю, что с вами делать. Пройти в тыл невозможно. Ищите сами проход — правее или левее. Вообще из вас лучше сделать роту». Командир дивизии генерал-майор П.Ф. Лагутин сообщил: «Перебросить вас в тыл врага возможности нет. Могу вас выбросить на танках. Танки пройдут, но вас всех перебьют». Штаб 297-й стрелковой дивизии (командир — полковник М.Н. Московцев), занимавшей оборону в районе Беленихино — Прохоровка, томаровских партизан в тыл не перебрасывал, а использовал для патрулирования и ведения разведки. Так, штаб дивизии назначил начштаба Томаровского партизанского отряда Зезюкина начальником гарнизона на хуторе Львов. Под его руководством партизаны патрулировали в этом населенном пункте. А особый отдел 1-й гвардейской стрелковой дивизии (командир — генерал-майор И.Н. Руссиянов) отобрал у Микояновского партизанского отряда рацию и трофейные автоматы³⁷.

В ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции (28 июня — 24 июля 1942 г.) территории Курской области покинула большая часть действовавших в прифронтовой полосе и сформированных для организации борьбы в тылу врага партизанских отрядов. Основными причинами создавшейся ситуации, на наш взгляд, являются морально-психологическая и материально-техническая неподготовленность личного состава к ведению боевых действий на оккупированной территории, а также несогласованность позиций местных органов власти и военного командования в вопросах руководства партизанскими силами.

ПОСЛЕ отхода партизанских отрядов на территорию Воронежской области Курский обком ВКП(б) обратился к начальнику политотдела 6-й армии бригадному комиссару В.Я. Клокову с официальным письмом следующего содержания: «Курский обком ВКП(б) просит все имеющиеся партизанские отряды Курской области, не перебросенные вами в тыл до настоящего времени, направить в распо-

ряжение обкома в г. Елец». Для направления находившихся в расположении 38-й армии партизанских отрядов в Задонск и Бобров, Лискинский и Давыдовский районы Воронежской области был командирован начальник 2-го отделения 4-го отдела УНКВД А.С. Клыков³⁸.

Органы власти Курской области так и не смогли перевести на оккупированную территорию ни одного партизанского отряда. В сентябре 1942 года военный совет 6-й армии принял постановление о расформировании отрядов и мобилизации их личного состава в ряды РККА. В принятии данного решения немаловажную роль сыграла позиция начальника штаба 6-й армии полковника Н.В. Еремина (начальник оперативного отдела штаба 40-й армии, в мае 1942 г. входил в состав оперативной группы по руководству партизанскими отрядами Курской области)³⁹.

Таким образом, партизанскими отрядами Центрально-Черноземного региона был накоплен значительный опыт боевого сотрудничества с частями действующей армии, позволивший успешно решать задачи по дезорганизации вражеского тыла. Но летнее наступление немецких армий на воронежском направлении, сопровождавшееся отходом войск Брянского и Юго-Западного фронтов на рубеж реки Дон, привело в замешательство бойцов и командиров партизанских отрядов, действовавших на юго-западе Центрального Черноземья. Большая часть из них была вынуждена оставить места постоянной дислокации и отойти в тыловые районы страны вслед за частями РККА.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы. М., 1999. Т. 20(9). 672 с.

² Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. 464 с.; История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Историографическое исследование партизанского движения на временно оккупированных территориях Российской Федерации во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов / Под ред. Б.Т. Шумилина. М.: Атлантида — XXI век, ИздАТ, 2001. 232 с.

³ Боярский В.И. Партизаны и армия (История упущенных возможностей). Минск.: Харвест; М.: АСТ, 2003. 304 с.; Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 383 с.

⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 202. Оп. 5. Д. 31. Л. 11—22; Рубан С.Н. Стояли на-

смерть в огненных котлах // Воен.-истор. журнал. 1995. № 2. С. 16.

⁵ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 46; Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Кн. 2. Начало. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М., 2000. Т. 2. С. 333.

⁶ Подвиг народный. Участие трудящихся Курской области в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). Курск, 1978. С. 189, 191.

⁷ Колесников А.Н. Непокоренный край: Документальная повесть. Курск, 1995. С. 25.

⁸ Коровин В.В. Помощь населения оккупированных районов Курской области Красной армии и партизанам // Курский край. 2000. № 4—5(13—14). С. 12.

⁹ Архив Курского областного краеведческого музея. Ф. Р-339. Оп. 6. Д. 535.

¹⁰ Коровин В.В. Краткие биографии руководителей партизанского движения // Курский край. 1999. № 6(9). С. 52.

¹¹ Большая Курская энциклопедия. Персоналии. Курск, 2004. Кн. 1. Т. 1. С. 354.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 197. Л. 68.

¹³ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 128. Л. 31.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 36. Л. 432.

¹⁵ Архив управления ФСБ РФ по Курской области (АУ ФСБ РФ КО). Ф. 4-го отд. УНКВД КО. Д. 131. Л. 51.

¹⁶ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 33.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 1. Л. 20б.

¹⁸ Горбатов А.В. Годы и войны. М., 1965. С. 192—194.

¹⁹ Народные мстители. Воронеж, 1966. С. 257.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 15. Л. 29, 30.

²¹ Народные мстители. С. 258.

²² ЦАМО РФ. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 15. Л. 56.

²³ Там же. Д. 1. Л. 13; Д. 15. Л. 57, 58; Д. 91. Л. 161, 161 об.; Горбатов А.В. Указ. соч. С. 199.

²⁴ АУ ФСБ РФ по Белгородской области. Ф. П. Д. 1. Л. 208.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 15. Л. 29—35; ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 46, 47.

²⁶ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 32.

²⁷ Там же. Л. 43—45.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 375. Оп. 5115. Д. 5. Л. 39, 52; Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. М., 1990. С. 192, 193.

²⁹ Сазонов И.Ф. Первая гвардейская. Боевой путь 1-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии. М., 1961. С. 207.

³⁰ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 51.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 24. Л. 69.

³² Там же. Л. 1.

³³ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 78.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 11. Л. 8—10.

³⁵ Там же. Л. 9, 10; АУ ФСБ РФ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД КО. Д. 54. Л. 246.

³⁶ АУ ФСБ РФ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД КО. Д. 54. Л. 264—266.

³⁷ Там же. Л. 266 об.

³⁸ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 38.

³⁹ Русский архив. Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 576, 525.

В.В. КОРОВИН